

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 66–73

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 66–73

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>, EDN: HGVVCL

Научная статья

УДК 004.738.5:81'42

Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект

Е. Ю. Викторова¹✉, К. В. Пантеева²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410008, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

Пантеева Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, ksepanteeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Аннотация. В статье анализируется жанр интернет-комментария к постам в сети Инстаграм (организация, запрещенная на территории РФ) с точки зрения особенностей выражения оценочных смыслов. Анализируются посты и комментарии на спортивную тематику, а именно посвященные фигурному катанию. В ходе исследования были определены два релевантных фактора, значительно влияющие на аксиологические характеристики интернет-комментария: анонимность коммуникации в интернет-пространстве и стремление пользователей выделиться среди многих других комментаторов. Фактор анонимности способствует более частому использованию отрицательных оценок и их более эксплицитному выражению: в условиях виртуального общения пользователи чувствуют большую свободу в высказывании собственного мнения, пренебрегая требованиями этикета. Поскольку для многих коммуникантов выражение собственного мнения эквивалентно выражению несогласия с другой точкой зрения, отрицательные оценки в исследуемом материале значительно преобладают. Более того, анонимность в сочетании с дистантностью – важное условие для высказывания критических замечаний вне ограничений, налагаемых этикетными нормами реального общения. Общая отрицательная аксиологическая направленность исследованных интернет-комментариев приводит к тому, что способы выражения отрицательной оценки в этом жанре более разнообразны по сравнению со способами выражения положительных оценок, так как пользователи, отрицательно оценивающие что-либо, стремятся к более оригинальному языковому оформлению своих комментариев. Если положительная оценка в проанализированном материале транслируется преимущественно за счет оценочной лексики, то отрицательные оценочные смыслы еще и за счет использования риторического вопроса, риторического восклицания, метафоры, неологизмов. Косвенные средства выражения оценки помогают привлечь больше внимания к комментарию, содержащему оценку, и усилить речевое воздействие на реципиента, что в итоге и позволяет автору комментария выделиться среди других комментаторов.

Ключевые слова: интернет-комментарий, интернет-коммуникация, прямая оценка, косвенная оценка, отрицательная оценка, речевой жанр, аксиологическая лингвистика

Для цитирования: Викторова Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 66–73. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>, EDN: HGVVCL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

An Internet comment as a speech genre: Axiological aspect

E. Yu. Viktorova¹✉, K. V. Panteeva²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Elena Yu. Viktorova, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

Ksenia V. Panteeva, kse-panteeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Abstract. The article presents the analysis of evaluation in the speech genre “Internet comment” and focuses on the ways and means of its expression. The research is based on the comments on Instagram (organization banned on the territory of the Russian Federation) posts about sports, namely figure skating. The authors of the article define two relevant factors determining axiological characteristics of the Internet comment: anonymity of Internet communication and the desire of many users to stand out from other commentators. The anonymity factor leads to a more frequent use of negative evaluation and more explicit ways of its expression: online communication gives users more freedom in expressing their opinions. Since for many people expressing their opinion is equivalent to expressing disagreement with an opposite point of view, negative evaluation in the analyzed Internet comments significantly prevails over positive evaluation. Furthermore, anonymous and remote communication in cyberspace provides a suitable environment for criticizing other people’s ideas neglecting etiquette rules obligatory for face-to-face communication. The general tendency towards rather negative attitudes in the analyzed Internet comments results in more various means of expressing negative evaluation compared with the ones of expressing positive evaluation because users criticizing an Internet post may try to find more original ways of articulating their views. Thus, the research revealed that positive evaluation is mostly expressed with the help of evaluative vocabulary whereas negative evaluation in the analyzed comments can be also expressed by means of specific vocabulary as well as rhetorical questions, rhetorical exclamations, metaphors, neologisms. Indirect means of expressing evaluation can draw more attention to a comment, foster linguistic persuasion which finally helps the author of an Internet comment stand out from the crowd.

Keywords: Internet comment, Internet communication, direct evaluation, indirect evaluation, negative evaluation, speech genre, axiological linguistics

For citation: Viktorova E. Yu., Panteeva K. V. An Internet comment as a speech genre: Axiological aspect. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 66–73 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>, EDN: HGVVCL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жанровое устройство современного интернет-пространства многолико и неоднородно. Представляется, что в нем можно условно выделить две зоны: 1) зону, в которой коммуникация максимально сходна с ее «реальными» аналогами (электронные СМИ, дублирующие печатные издания; электронные учебные ресурсы; онлайн-библиотеки; сайты, предлагающие какие-либо услуги и т. п.); 2) зону, в которой коммуникация приобрела черты, характерные именно и только для виртуального пространства (социальные сети; видео-хостинги; различные развлекательные интернет-ресурсы). В некоторых случаях эти зоны и их элементы могут пересекаться или каким-то иным образом взаимодействовать [1–3]. Жанры, заполняющие первую зону, можно, вероятно, считать вторичными речевыми жанрами с учетом того, что они представляют собой трансформацию собственных реальной коммуникации первичных жанров, тогда как жанры второй зоны, вероятно, следует отнести к первичным интернет-жанрам, т. е. собственно интернет-жанрам оригинального типа, возникшим в Интернете и не имеющим аналогов в офлайн-коммуникации. Совершенно естественно, что современная интернет-лингвистика изучает главным образом жанры второго типа [4–7].

1. Общие характеристики жанра интернет-комментария

В данной статье предпринята попытка анализа жанра интернет-комментария с точки зрения его аксиологических характеристик. Интернет-комментарий – это сообщение, выражающее мнение пользователя о посте в Интернете или комментирующее содержание другого комментария. Интернет-комментарии являются частью формата многих интернет-площадок. Это могут быть комментарии к постам в социальных сетях, блогах, видеохостингах, интернет-магазинах и т. д. [4–7]. Важно также учитывать, что анализ интернет-комментариев не представляется возможным без учета текста комментируемого поста. Таким образом, интернет-комментарий следует рассматривать как субжанр жанра «пост в Интернете» [8].

Интернет-комментарий – один из самых ярких жанров в сфере интернет-коммуникации, поскольку именно в нем концентрируются те качества, которые отличают интернет-коммуникацию от коммуникации традиционной. Сочетание черт, изначально присущих как устной, так и письменной формам общения, и формирует облик интернет-комментария как речевого жанра. От устной формы общения интернет-комментарий унаследовал неформальность, экономичность, высокую степень эмоциональности, тогда как с письменной формой связаны игра с формой, использо-

вание графических возможностей интернет-сервисов. В меньшей степени средой протекания коммуникации обусловлена основная цель интернет-комментария – оценить ценность интернет-поста, согласиться или не согласиться с его автором. Однако то, как именно коммуникант выражает ту или иную оценку, во многом зависит от особенностей интернет-общения, что и представляет определенный научный интерес.

Предметом данного исследования являются способы выражения оценки в жанре интернет-комментария к постам на спортивную тематику в сети Инстаграм (организация, запрещенная на территории РФ). **Цель исследования** – выявить ключевые особенности функционирования оценки в жанре «интернет-комментарий». В качестве **материала исследования** использованы комментарии к постам известных российских фигуристов и тренеров фигурного катания, непосредственно посвященных фигурному катанию. Все анализируемые комментарии датируются 2021 годом. Выбор материала обусловлен большой популярностью фигурного катания в России, а также высокой степенью медийности многих деятелей фигурного катания, что, безусловно, отражается на количестве комментариев под конкретным постом и на оценочно-эмоциональном характере самих комментариев. Из самых популярных в России социальных сетей предпочтение было отдано именно Инстаграму (организация, запрещенная на территории РФ), поскольку в этой социальной сети текстовые посты на тему фигурного катания довольно частотны и неизменно вызывают бурный отклик среди пользователей.

2. Влияние фактора анонимности интернет-комментария на характер транслируемых оценочных смыслов

Согласно полученным результатам, один из релевантных факторов, влияющих на характер оценки в жанре интернет-комментария – относительная анонимность, присутствующая этому жанру интернет-коммуникации. Действительно, пользователь, оставляющий комментарий под интернет-постом, не только «отгорожен» от адресата пространством и временем, но и анонимен: даже если пользователь зарегистрирован под своим настоящим именем, соотносить автора интернет-комментария с конкретным реальным человеком – нелегкая задача. Поэтому человек, комментирующий пост в Интернете, как правило, прекрасно понимает, что лично с автором поста он не встретится. Исключением служат те случаи, когда пост комментируют другие медийные личности, обращающиеся в тех же кругах, что и автор поста. Сочетание дистант-

ности и анонимности приводит к снижению вежливости, сокращению числа ритуальных речевых действий [9] и, что важно, к большей степени эксплицитности: не чувствуя личную ответственность за транслируемую оценку, не ожидая непосредственной «живой» реакции от адресата, автор комментария подсознательно выражает собственное мнение более прямолинейно. Если в реальной жизни коммуниканты при общении с незнакомыми людьми так или иначе ограничены этикетными нормами общения, то анонимность в виртуальном пространстве позволяет пользователям пренебречь многими ограничениями.

Чувство свободы в выражении собственного мнения за счет дистантности и анонимности интернет-коммуникации приводит к увеличению количества случаев отрицательной оценки, причем отрицательные оценочные смыслы часто выражены эксплицитно. Если при общении «лицом к лицу» существует тенденция не только к минимизации отрицательных оценочных высказываний, но и к снижению категоричности отрицательных оценок в тех случаях, когда отрицательной оценки не избежать [10], то для интернет-комментария, напротив, характерно большое количество негатива, при этом отрицательные оценочные смыслы здесь транслируются эксплицитно.

В качестве примера выражения отрицательной оценки рассмотрим некоторые комментарии к одному из постов Евгения Плющенко, российского фигуриста и тренера по фигурному катанию. Пост был посвящен одной из учениц Е. Плющенко Софье Муравьевой, занявшей шестое место на чемпионате России по фигурному катанию сезона 2021–2022 (здесь и далее орфография и пунктуация автора поста и комментариев сохранены): *Ты -настоящий -боец! Ты -мой герой! Наша команда @angelsofplushenko гордится тобой! Together we will succeed or supreme dream! @sofia_muraveva_06!* (<https://www.instagram.com/p/CX624IFhJHl/>). В комментариях к посту традиционно началась горячая дискуссия о том, кто лучший в современном женском фигурном катании. Отметим, что практически все комментарии (а за первую неделю пост набрал их свыше 800) содержат оценочную информацию. Кроме того, количественный анализ показал, что в 68% комментариев содержится отрицательная оценка. Общая тематика дискуссии в комментариях хорошо просматривается в следующих примерах:

(1) *Софья прекрасная фигуристка, отлично выступила! Но, в целом... такой осадок после результатов женщин остался... Какой смысл было проводить соревнования*

среди женщин, если судят в зависимости от того к какому тренинговому штабу относится спортсмен. Раздали бы заранее медали и все, зачем было проводить этот цирк? Откуда взялась у Анны бронзовая медаль??? Как шикарно выступила в произвольной Лиза Туктамышева и как блекло да еще с падением Щербакова, откуда у Анны взяли такие баллы??? У Лизы 2 трикселя, у Анны ни одного ультра- + падение... Какая мотивация после такой расстановки мест должна быть у спортсменов у тренеров? Да и зрители чувствуют себя обманутыми;

(2) вы знаете, мне жаль, что идет такая травля! Прежде всего, изучите протоколы, а впрочем вам этого и не нужно. Лишь бы сказать против. Я бы всех подобных вам привлекла бы по всей строгости закона! Девочки на мировом уровне для России выигрывают медали, а вы здесь высказываетесь просто подобно предателям Родины! Наверное вы ненавидите настолько свою страну, что тех кто ее достойно представляет на мировом уровне топите и травите. Эту проблему нужно решить раз и навсегда, убрав диванных критиков, пару раз крепко оштрафовав! Не плюйте в колодезь, пригодится воды напиться. Впрочем это высказывание в пустоту! Вас оказывается толпа таких!;

(3) Все девочки кто впервые на чемпионате России почти равны что же не вспомните Софью Самоделькину шикарный прокат но в отличии болельщиков Софьи Муравьевой не дают несправедливого судейства; о Щербаковой неправильном судействе;

(4) Занять чужое место на скамейке вместо настоящего тренера и смотреться чужеродным элементом на этом чемпионате – закономерный итог «светской» жизни с чужого плеча. И это – на фоне сплоченной команды Тутберидзе 🇷🇺.

Как мы видим, объекты отрицательной оценки в этих комментариях довольно разнообразны. Прежде всего недовольство вызвало судейство и, как следствие якобы несправедливого судейства, бронзовая медаль Анны Щербаковой (по мнению некоторых незаслуженная) и седьмое место Елизаветы Туктамышевой, достойной, по мнению ее болельщиков, более высокой позиции в турнирной таблице. Помимо судейства и результатов чемпионата критике подвергся и тренерский штаб Е. Плющенко, а также «диванные критики». Действительно, фокус критики довольно легко смещается с ключевых тем интернет-поста на пользователей, выражающих отрицательное отношение к чему-либо. Взаимная критика с мгновенным «переходом на лич-

ности» для жанра интернет-комментария, вероятно, становится нормой. Возможность по-дискутировать с конкретным пользователем, оставившим комментарий под постом, обеспечивается инструментарием всех социальных сетей, включая Инстаграм (организация, зарегистрированная на территории РФ). Интересно, однако, что пользователи вступают в диалог друг с другом, прежде всего, чтобы поспорить, реже чтобы согласиться: возможно, здесь играет роль тот факт, что спортивная сфера связана с конкурентной борьбой, с противостоянием, поэтому и болельщики (в данном случае интернет-комментаторы) часто ведут себя конфликтно, а порой и агрессивно. Каждый комментарий к посту в определенный момент может сам стать объектом комментирования, при этом вся совокупность комментариев под постом представляет собой неоднородное пространство, состоящее из отдельных дискуссий, условно объединенных общей тематикой. Например, следующий комментарий вызвал неоднозначную реакцию пользователей:

(5) Вчера впервые увидела воочию выступление Софьи и была просто потрясена. Вчера, по кп (короткой программе. – Е. В., К. П.). Софья была лучшей после Камилы, насколько же она изумительно откатала ее, все прыжки лёгкие, воздушные, четкое попадание во все акценты, каждый взмах, поворот головы и даже взгляд. Просто БРАВО Софье и всему ТШ (тренерскому штабу. – Е. В., К. П.)!!! Замечательная девочка, которая уже катается не как юниорка, а даже превосходит многих взрослых по катанию, даже если не брать в расчёт технику, которая у неё тоже на высоте!!! Ещё раз БРАВО!!! 🙌🙌🙌🙌🙌🙌🙌

Данный комментарий изобилует эксплицитными положительными оценками, причем оценка выражена довольно аргументированно, что выгодно отличает данный комментарий от комментариев, состоящих в основном из одних эмодзи, или от комментариев, в которых положительная оценка одной фигуристки сопровождается резкой критикой другой. Несмотря на то что автор комментария, восхищаясь прокатом Софьи Муравьевой, не умаляет и достоинств Камилы Валиевой, занявшей в короткой программе первое место, поклонники спортивного таланта Валиевой резко отреагировали даже на саму возможность сравнения двух фигуристок. Так, в ответах к этому комментарию опять видим отрицательные оценки:

(6) Не смешите!!! Ей, Богу!!! Муравьева лучше Валиевой?! Вы лишены зрения!!!;

(7) Вообще, неважно! Их нельзя сравнивать в принципе! Как нельзя сравнивать

Камиллу Валиеву с кем-то ещё! И увы, перспективы Софьи в псевдоакадемии весьма туманны...

Эти два комментария хорошо иллюстрируют оппозицию «свой» / «чужой», характерную для фанатского дискурса (одного из субдискурсов спортивного дискурса): коллективная картина мира фанатов любого вида спорта выстраивается вокруг понятий «свой» / «чужой», поскольку «чужие» рассматриваются как помеха собственным интересам. Более того, консолидация фанатского сообщества происходит не столько за счет объединения, сколько за счет отмежевания от «чужих». Отмежевание, в свою очередь, возможно при условии отрицательной оценки всего того, что выходит за рамки понятия «свой». В анализируемых примерах наблюдаем противостояние поклонников фигуристов, тренирующихся под руководством Э. Тутберидзе, и сторонников тренерского штаба Е. Плющенко. Интересно, что ранее фанатские оппозиции выстраивались преимущественно вокруг конкретных спортсменов (например, конфронтация поклонников Е. Медведевой и А. Загитовой, вошедшая в историю как конфликт «медвеботов» и «загиботов»), тогда как сейчас в оппозиции находятся именно фанаты разных тренерских штабов, несмотря на то, что и личности отдельных фигуристов, представляющих ту или иную школу, не потеряли своей значимости. Высказываемые фанатами оценки напрямую связаны с тем фигуристом, которого они поддерживают, и с тем штабом, которому противостоят, причем поддержка «своего» фигуриста нередко становится менее значимой, чем критика «чужого» фигуриста. Вследствие этого фанаты остро реагируют на мнения противоборствующего сообщества и не стремятся завуалировать отрицательные оценки.

Обилие отрицательных оценок в интернет-комментарии, помимо прочего, может быть связано с тем, что для того, чтобы выразить согласие с постом или комментарием в Инстаграме (организация, запрещенная на территории РФ), достаточно поставить «лайк», тогда как несогласие требует вербальной полемики. Важен и психологический фактор: выражение собственного мнения для многих – это, прежде всего, выражение несогласия. В любом случае особенности протекания коммуникации в жанре интернет-комментария создают идеальные условия для выражения своей точки зрения, эксплицирующейся, как правило, в отрицательных оценках.

3. Стремление к оригинальности как релевантный фактор выражения оценки в интернет-комментарии

Относительная анонимность интернет-комментария в некотором роде обезличивает участников коммуникации, что, в свою очередь, может вызвать у многих пользователей стремление выделиться. Проявить свою индивидуальность в интернет-общении становится возможным с помощью нестандартного языкового оформления. К наиболее частотным способам нетипичного языкового оформления интернет-комментария можно отнести 1) использование инвективной лексики [11]; 2) включение в текст терминов, жаргонизмов и неологизмов [12, 13]; 3) использование транскрибированных и транслитерированных слов иностранного происхождения [12]. Стремление выделиться среди тысяч пользователей обуславливает и повышенную эмоциональность жанра интернет-комментария, причем в интернет-пространстве эмоции нередко выражены невербально, например, с помощью эмодзи или «капслока» (от англ. *Caps Lock* – написание заглавными буквами), что мы уже видели в приведенных выше примерах.

Стремление к оригинальности вместе с фактором эмоциональности влияет и на способы выражения вербальной оценки в интернет-комментарии. Так, положительная оценка в 73% анализируемых комментариев выражена с помощью оценочной лексики (*была лучшей; изумительно откатала; все прыжки лёгкие, воздушные; замечательная девочка*), тогда как косвенная положительная оценка наблюдается лишь в 27 % комментариев (*не знаю с кем вообще можно сравнить его!; свежее дыхание принесла своим катанием Софья Муравьева*), т. е. прямая положительная оценка значительно превалирует над косвенной положительной оценкой. Заметим, что в рамках данного исследования под прямой оценкой понимается оценка, выраженная оценочной лексикой, тогда как косвенная оценка может быть выражена всеми остальными способами.

По сравнению с положительной оценкой отрицательная оценка, видимо, в силу большей «популярности» в интернет-комментарии находит более оригинальные способы выражения. В комментариях к тому же посту Е. Плющенко наблюдаем обширный репертуар отрицательной оценочной лексики: *позорище; чужеродный элемент; вульгарная баба; судьи все дураки; испорченные судьбы; провальный прокат*. Помимо оценочной лексики как способы выражения отрицательной оценки широко представлены риторический вопрос (комментарий 1) и риторическое восклицание

(комментарий 6). За счет усиления экспрессивности высказывания риторический вопрос и риторическое восклицание помогают автору комментария образнее выразить оценку и точнее передать оттенки эмоций: в исследуемом материале выражение отрицательной оценки сопровождается разнообразным спектром чувств – от простого сожаления до возмущения и угроз. Кроме этого, риторический вопрос и риторическое восклицание выполняют функцию апелляции к невидимому адресату, создают ощущение диалогичности. Отметим также, что в ходе исследования нам встретились примеры использования риторических вопросов и восклицаний для выражения косвенной положительной оценки (*Кто с ней сравнится?; Боже, вот это выступление!*), но количество таких примеров в анализируемом материале крайне мало.

Сходную ситуацию наблюдаем с использованием метафоры как способа выражения оценки: подавляющее число метафор в исследуемых комментариях содержат отрицательные оценочные смыслы. Так, довольно эмоциональны метафоры в тех комментариях, где «диванные критики» сравниваются с предателями Родины, судейство – с цирком, тренерский штаб Э. Тутберидзе – с конвейером. Более того, в некоторых случаях метафоры не просто выражают отрицательную оценку, но, по сути, превращаются в оскорбления:

(8) @gvdrnkvg завистливые и жалкие в хрустальном сидят, когда бегают на балл юниорки протесты подают. А @plushenkoofficial Евгению завидывать некому, пусть сначала его успехов достигнут, а он потом посмотрит, кто и что-то перед ним. И вы бы лучше поучили вашего **кавказкого пуделя** работать молча, а не тявкать по первому каналу 3 дня подряд на всех своих учениц оптом. Вот ей бы и не помешало поработать молча с Щербаковой, которая опять у неё **проползала каракатицей** весь ЧР (чемпионат России. – Е. В., К. П.), загребая косялками ногами.

Подобные нападки на конкурирующий тренерский штаб не редкость, что, впрочем, вписывается в общий отрицательно-оценочный фон исследуемых интернет-комментариев. Что касается положительных оценок, выраженных с помощью метафор, подобных примеров обнаружено значительно меньше. Более того, метафоры, выражающие положительную оценку, довольно однотипны и переходят из одного хвалебного комментария в другой: *ты – боец; Софья – новая звезда* и т. п.

Немногочисленны и примеры неологизмов, хотя частотность неологизмов в интернет-коммуникации – одна из характерных черт

общения в Интернете. Так, в комментарии 7 видим лексему *псевдоакадемия*: в данном случае подразумевается академия фигурного катания «Ангелы Плющенко». Лексема *псевдоакадемия* выражает явные отрицательные смыслы, что легко считывается адресатом за счет отрицательного значения префикса *псевдо-*. Безусловно, реципиенту нужна фоновая информация относительно «академии», но, как правило, те, кто оставляют комментарии под постом Е. Плющенко – организатором и директором этой академии – владеют необходимыми фоновыми знаниями. В следующем примере неологизм относится уже к штабу Э. Тутберидзе:

(9) 😊😊😊 Когда же закончится эпоха **"звёзд сезонников"** с испорченными судьбами и будет возможность видеть развитие и становление настоящих спортсменов из сезона в сезон. Ощущение, что за "ангелами" будущее. Ждём и верим ❤️🙏🙏.

Тренера Э. Тутберидзе часто упрекают в подготовке фигуристов, чья спортивная карьера яркая, но короткая, длящаяся всего несколько спортивных сезонов. Неологизм *звезды-сезонники* образно описывает сложившуюся в женском фигурном катании тенденцию, когда бывшие юниорки показывают удивительно высокие результаты в первый же взрослый сезон и сразу попадают в топ мировых фигуристов, но им на смену быстро приходят новые еще более юные таланты. Лексема *звездысезонники* явно характеризует учеников Э. Тутберидзе не с положительной стороны: отрицательная оценка, заложенная в этом неологизме, подчеркивается за счет противопоставления «настоящим спортсменам».

Использование риторического вопроса и риторического восклицания, метафор и неологизмов для выражения отношения к основным темам, затронутым в комментариях к интернет-посту, как нам кажется, действительно помогает авторам соответствующих комментариев привлечь внимание большего числа пользователей, экспрессивнее выразить собственное мнение, усилить речевое воздействие на адресата и, как следствие, выделиться среди других «комментаторов» в Инстаграме (организация, запрещенная на территории РФ).

Заключение

Таким образом, среди ключевых факторов, влияющих на характер выражения оценки в жанре интернет-комментария – анонимность и стремление к оригинальности. Фактор анонимности в сочетании с дистантностью интернет-коммуникации приводит к значительному превалированию отрицательных оценок.

Анонимность интернет-комментария влияет не только на количество отрицательных оценок, но и на их качественные характеристики: в отсутствие этикетных рамок, традиционных для коммуникации с незнакомыми людьми в реальном коммуникативном пространстве, пользователи, оставляющие комментарии под интернет-постом, склонны выражать отрицательную оценку более эксплицитно.

Стремление к оригинальности как естественное желание выделиться среди тысяч пользователей – также важный параметр при анализе аксиологических особенностей интернет-комментария. Исследуемый материал показал, что авторы комментариев, содержащих положительные оценки, в большинстве случаев прибегают к использованию оценочной лексики, т. е. положительные оценки в интернет-комментарии чаще прямые, а не косвенные, что, возможно, связано с общей

отрицательной аксиологической направленностью комментариев. Пользователи, стремящиеся выделиться за счет более оригинального языкового оформления своих текстов, склонны выражать именно отрицательные оценки. Поэтому отрицательные оценки в интернет-комментарии находят более разнообразные способы выражения. Среди наиболее типичных способов выражения косвенных отрицательных оценок в проанализированных комментариях выделяются риторический вопрос, риторическое восклицание, метафора, неологизмы. Тем не менее, важно уточнить, что способы выражения косвенных оценок вышеперечисленными не исчерпываются.

Думается, что сделанные выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении аксиологических особенностей жанра интернет-комментария, поскольку данное исследование освещает лишь часть этой проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crystal D. *Language and the Internet*. 2nd edition. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. 316 p
2. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М. : ФЛИНТА ; Наука, 2016. 328 с.
3. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / под ред. О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 188 с.
4. Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 96–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>
5. Митягина В. А., Сидорова И. Г. Жанры персонального интернет-дискурса: коммуникативные экспликации личности // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 105–115. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-105-115>
6. Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // *Жанры речи*. 2018. № 4 (20). С. 294–303. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>
7. Стеклова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // *Жанры речи*. 2014. № 1–2 (9–10). С. 81–88. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-81-88>
8. Щипицина Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария // *Вестник Башкирского университета*. 2015. Т. 20, № 2. С. 528–532.
9. Hu C., Kumar S., Huang J., Ratnavelu K. Disinhibition of Negative True Self for Identity Reconstructions in Cyberspace: Advancing Self-discrepancy Theory for Virtual Setting // *PloS One*. 2017. № 12, iss. 4. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0175623>
10. Андреева О. А. Тактики смягчения категоричности высказывания (на материале собственных ручных записей разговорной речи) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика*. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 24–30. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2013-13-2-24-30>

11. Панченко Н. Н. Жанровое своеобразие стеба в интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 116–122. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-116-122>
12. Шилихина К. М. Лексические маркеры жанров интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2018. № 3 (19). С. 218–225. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225>
13. Šetka Čilić I., Ilić Plauc J. Today's Usage of Neologisms in Social Media Communication // *Journal of Humanities and Social Sciences*. 2021. № 6. P. 115–140. <https://doi.org/10.51558/2490-3647.2021.6.1.115>

REFERENCES

1. Crystal D. *Language and the Internet*, 2nd edition. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2006. 316 p.
2. *Internet-kommunikatsiia kak novaia rechevaia formatsiia*. Nauch. red. T. N. Kolokol'tseva, O. V. Lutovinova [Kolokol'tseva T. N., Lutovinova O. V., eds. *Internet Communication as a New Speech Formation*]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2016. 328 p. (in Russian).
3. *Riskogenost sovremennoy kommunikatsii i rol kommunikativnoy kompetentnosti v ee preodolenii*. Pod red. O. B. Sirotininoi, M. A. Kormilitsynoi [Sirotinina O. B., Kormilitsyna M. A., eds. *The risks of modern communication and the role of communicative competence in overcoming them*]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2015. 188 p. (in Russian).
4. Kolokol'tseva T. N. Disalogueness in Internet genres (chat, forum, blog). *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 96–104 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>
5. Mitiagina V. A., Sidorova I. G. Genres of personal Internet discourse: Communicative explications of the personality. *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 105–115 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-105-115>
6. Viktorova E. Iu. Potential capacity of linguistic creativity in internet communication (based on the genre of social networks). *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 294–

303 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>

7. Steksova T. I. Comment as a speech genre and its variability. *Speech Genres*, 2014, no. 1-2 (9-10), pp. 81–88 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-81-88>

8. Shchipitsina L. Yu. Genre status of an online comment. *Bulletin of Bashkir University*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 528–532 (in Russian).

9. Hu C., Kumar S., Huang J., Ratnavelu K. Disinhibition of Negative True Self for Identity Reconstructions in Cyberspace: Advancing Self-discrepancy Theory for Virtual Setting. *PloS One*, 2017, no. 12, iss 4. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0175623>

10. Andreeva O. A. The tactics of softening the categoricity of the statement (based on the author's per-

sonal notes of conversational speech). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 24–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2013-13-2-24-30>

11. Panchenko N. N. Genre individuality of mockery in internet communication. *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 116–122 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-116-122>

12. Shilikhina K. M. Lexical markers of the online communication genres. *Speech Genres*, 2018, no. 3 (19), pp. 218–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225>

13. Šetka Čilić I., Ilić Plauc J. Today's Usage of Neologisms in Social Media Communication. *Journal of Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 6, pp. 115–140. <https://doi.org/10.51558/2490-3647.2021.6.1.115>

Поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 04.03.2022
The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 04.03.2022